

DIES IRAE

Авторы: С. Н. Лебедев

Dies irae. Первая строфа.

DIES IRAE (лат. «день гнева»), одноголосный распев римско-католического обихода (см. [Григорианский хорал](#)). Название — по начальным словам текста: «Dies irae, dies illa / Solvet saeculum in favilla / Teste David cum Sibylla» («День Господней гневной силы / Выжжет всё, что есть, что было, / Рекл Давид, рекла Сивилла»; эквиритмический перевод М. Л. Гаспарова). Одна

из 4 [секвенций](#), допущенных в богослужение [Тридентским собором](#) (1545–63). Вошла в состав заупокойной мессы (с 14 в. в Италии, с 15 в. во Франции). Состоит из 17 трёхстрочных строф, одной четырёхстрочной и одной двухстрочной (рифмованы все, кроме последней), написанных четырёхстопным хореем. Главные темы — неотвратимость и справедливость Божьего воздаяния в день Страшного суда, мольба грешника о спасении. Предполагаемый автор текста, Фома Челанский (умер ок. 1250), вероятно, был вдохновлён стихами пророка Софонии (Соф. 1:14–18; начало 1:15 точно совпадает с первой строкой D. I., заимствован также образ трубы, возвещающей начало Страшного суда, и др.). Автор распева неизвестен. Древнейшая нотированная рукопись D. I. датирована серединой 13 в. Мелодия, в стандартных певческих книгах («Graduale Romanum», «Liber usualis» и др.) приписанная к первому тону, в действительности обладает признаками [ладовой переменности](#) (амбитус охватывает ундециму, хорошо узнаваемы мелодические формулы первого и второго тонов). В кульминационный момент, на словах «Lacrimosa dies illa» («Печален тот день») в общепринятой версии секвенции (см. указанные певческие книги) единственный раз вводится b-круглое (си-бемоль — миксодиадоническая ступень; см. в ст. [Миксодиадоника](#)), создающее интонационный контраст господствующей в распеве строгой диатонике.

Текст (без мелодии) используется в многоголосных заупокойных мессах от эпохи Возрождения (впервые в Реквиеме А. Брюмеля) до наших дней (см. в ст. [Реквием](#)). Мелодия (без текста) впервые встречается в церковной многоголосной музыке 15 в. («Плач на смерть Беншуа» Й. Окегема, 1460). В 19 в. мелодия D. I. широко использовалась композиторами-романтиками как символ смерти: в V части Фантастической симфонии Г. Берлиоза она звучит на фоне шабаша ведьм, в «Пляске смерти» Ф. Листа и «Пляске смерти» К. Сен-Санса представлена в гротескном виде, в симфонии «Манфред» П. И. Чайковского символизирует «роковую судьбу». В 20 в. мелодия D. I. часто использовалась для создания драматического эффекта (финал 6-й симфонии Н. Я. Мясковского, Рапсодия на тему Паганини для фортепиано с оркестром С. В. Рахманинова) или исторического колорита («Скерцо» из сюиты «Из Средних веков» А. К. Глазунова), в музыке для театра и кино (в сюите из музыки к трагедии У. Шекспира «Гамлет», ор. 32а Д. Д. Шостаковича — в сцене похорон Гамлета). Слова «Dies irae» иногда применяются в качестве названия инструментального сочинения («Композиция II. Dies irae» Г. И. Уствольской, 1973) или его части (II часть «Sinfonia da Requiem» Б. Бриттена, 1940; I часть Третьей симфонии А. Онеггера, 1946).

Изд.: текста: Лебедев С. Н., Поспелова Р. Л. Musica Latina. СПб., 1999; музыки: Graduale Romanum. Parisiis e. a., 1957.

Лит.: Vellekoop K. Dies irae dies illa: Studien zur Frühgeschichte einer Sequenz. Bilthoven, 1978.